

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-8

УДК 159.98+378.147

Оригинальная научная статья

Психосоциальная депривация как проблема субъектности поколения пандемиапов: социально-психологические и педагогические проблемы цифрового образования

Г. В. Валеева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Челябинск, Российская Федерация

e-mail: valeeva-chel@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3140-1627

Г. А. Степанова

Сургутский государственный университет

Сургут, Российская Федерация

e-mail: g_stepanova53@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3082-6626

А. В. Демчук

Сургутский государственный университет

Сургут, Российская Федерация

e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2556-8420

М. Р. Арпентьева

Институт гуманитарных технологий и социального инжиниринга

Институт управленческих исследований и консалтинга Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

e-mail: mariam_rav@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3249-4941

Аннотация. *Введение.* Исследователи по всему миру отмечают, что в современном образовании нормальная работа образовательных учреждений и тем более академическая успеваемость из-за кризиса образования 2020–2022 гг. остается недостижимой для многих учащихся (школьников) и обучающихся (студентов), их педагогов (учителей и преподавателей), а также их родителей. Целое поколение «пандемиапов», несовершеннолетних и юных «детей локдауна» живет со шрамами депривации и дистрессов, полученных в период локдауна. Это поколение благодаря осуществленному над ними «эксперименту», основным процессом которого стала психосоциальная депривация, оказалось перед угрозами десубъективизации: неуспеваемости и неуспешности, необразованности и безработицы, преступности и обнищания, эксплуатации и насилия, накопления потерь. При этом практически никто из проводивших «эксперимент», вопреки декларациям, не только не собирается компенсировать, возвращая потерянные возможности, но и намерен продолжать, внедряя и легитимизируя так называемое «дистанционное обучение». *Постановка задачи.* Цель исследования – осмысление феномена психосоциальной депривации современных школьников и студентов в ситуации макросоциального кризиса (локдауна) 2020–2022 гг. как процесса, связанного с нарушением формирования и развития субъектности учеников. *Методика и методология исследования.* Метод исследования – феноменологический анализ педагогических и социально-психологических проблем цифрового образования и психосоциальной депривации современных школьников и студентов в ситуации макросоциального кризиса (локдауна) как ведущей проблемы современного образования, России и мира, связанной с нарушением формирования и развития субъектности учеников. *Результаты.* Психосоциальная депривация, пережитая «детьми локдауна» – системное, долгосрочное и многоаспектное ограничение / лишение развивающегося / взрослеющего человека возможности удовлетворять образовательные и иные психосоциальные нужды, формировать и развивать субъектность как готовность и способность быть строителем своей жизни, в том числе значимых отношений и ведущих видов деятельности. Из-за локдауна и иных событий 2020–2022 гг. школы и вузы

столкнулись с неизвестными им ранее проблемами с психическим здоровьем (своим и окружающих), были вынуждены бороться с ними и последовавшими за ними проблемами в виде роста насилия и иных форм девиантного поведения, болезней и травм, проблемами десубъективизации (асубъектности). Росло и продолжает расти количество негативных стратегий выживания, включая детский труд и ранние/неравные браки, проституцию и раннее материнство, пополнение детьми, подростками, юношами бандитских формирований и т.п. *Выводы.* Локдаун стал новым явлением для многих сообществ и их членов, для современной науки и искусства, породил многочисленные дискуссии о психосоциальном и нравственно-правовом статусе предложенных ВОЗ и реализованных государствами мер борьбы с объявленной ВОЗ «пандемией». Дети локдауна стали жертвами более или менее тотальной и долгосрочной психологической, а точнее психосоциальной, депривации, были ограничены в возможностях полноценно взаимодействовать с иными членами сообщества, включая педагогов и других учеников, оказались замкнуты рамками семьи и дома, что повлекло многочисленные нарушения их субъектности. Исследование особенностей и последствий депривации детей локдауна – важнейшее направление современных исследований образования, которое не только позволит наметить отдельные шаги и технологии помощи детям, но и сформулировать необходимые меры защиты образования как сферы культурного воспроизводства, поддержки развития человека, заботы старших поколений о младших в целом.

Ключевые слова: методология профессионального образования, социальная психология, педагогическая психология, общая педагогика, педагогика профессионального образования, субъектность, психосоциальная депривация, образовательная депривация, самоизоляция, локдаун, дети локдауна, образовательные инновации, цифровизация образования, бережливое образование, смерть университета, смерть школы, форсайт образования, поврежденное развитие, задержанное развитие

Для цитирования: Валеева Г. В., Степанова Г. А., Демчук А. В., Арпентьева М. Р. Психосоциальная депривация как проблема субъектности поколения пандемиалов: социально-психологические и педагогические проблемы цифрового образования // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №3. С. 444–452. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-8>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-8
Full Article

Psychosocial deprivation as a problem of subjectivity of the pandemials: Socio-psychological and pedagogical problems of digital education

Valeeva, G. V.

*South Ural State Humanitarian-pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
e-mail: valeeva-chel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3140-1627*

Stepanova, G. A.

*Surgut State University
Surgut, Russian Federation
e-mail: g_stepanova53@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3082-6626*

Demchuk, A. V.

*Surgut State University
Surgut, Russian Federation
e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2556-8420*

Arpentieva, M. R.

*Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering
Institute of Management Research and Consulting
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
e-mail: mariam_rav@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3249-4941*

Abstract. Introduction. Researchers around the world note that in modern education, the normal operation of educational institutions and, moreover, academic performance, due to the 2020–2022 education crisis remains out of reach for many students, their teachers, as well as their parents. An entire generation of «pandemics», minors and young «children of the lockdown» lives with the scarring of deprivation and distress received during the lockdown period. This generation, thanks to the «experiment» carried out on them, the main process of which was psychosocial deprivation, found itself facing the threats of desubjectivizing: failure and flunking, lack of education and unemployment, crime and impoverishment, exploitation and violence, accumulation of losses. At the same time, almost none of those who conducted the «experiment,» contrary to declarations, are going to compensate by returning lost opportunities, but intend to continue, introducing and legitimizing the so-called «distance learning». *Purpose setting.* The purpose of the study is to understand the phenomenological analysis of pedagogical and socio-psychological problems of digital education and phenomenon of psychosocial deprivation of modern schoolchildren and students in the situation of the macrosocial crisis (lockdown) of 2020–2022 as a process associated with an interruption of the formation and development of students' subjectivity. *Methodology and methods of the study.* The research method is a phenomenological analysis of the psychosocial deprivation of modern schoolchildren and students in a situation of a macrosocial crisis (lockdown) as the leading problem of modern education in Russia and the world related to interruption of the formation and development of students' subjectivity. *Results.* Psychosocial deprivation experienced by «children of lockdown» is a systemic, long-term and multidimensional limitation / deprivation of a developing / maturing person of the opportunity to satisfy educational and other psychosocial needs. Thanks to the lockdown and other events of 2020–2022, schools and universities faced previously unknown mental health problems (their own and those around them), were forced to deal with them and the following problems in the form of increased violence and other forms of deviant behavior, diseases and injuries, problems of desubjectivizing (asubjectivity). There has been and continues to be a growing number of negative coping strategies, including child labor and early/unequal marriages, prostitution and early motherhood, replenishment of gangs by children, teenagers, youths, etc. *Conclusion.* The lockdown has become a new phenomenon for many communities and their members, for modern science and art, and has given rise to numerous discussions about the psychosocial and moral and legal status of the measures proposed by WHO and implemented by the states to combat the «pandemic» declared by WHO. Lockdown children became victims of more or less total and long-term psychological, or rather psychosocial, deprivation – they were limited in their ability to fully interact with other members of the community, including teachers and other students, they were closed within the framework of the family and home. The study of the features and consequences of deprivation of lockdown children is the most important area of modern education research, which will not only outline individual steps and technologies for helping children, but also formulate the necessary measures to protect education as a sphere of cultural reproduction, support for human development, care of older generations for the younger ones in general.

Keywords: methodology of vocational education, social psychology, educational psychology, general pedagogy, pedagogy of vocational education, subjectivity, psychosocial deprivation, educational deprivation, self-isolation, lockdown, lockdown children, educational innovations, digitalization of education, lean education, death of university, death of school, foresight education, impaired development, retarded development

Citation: Valeeva, G. V., Stepanova, G. A., Demchuk, A. V., Arpentieva, M. R. [Psychosocial deprivation as a problem of subjectivity of the pandemics: Socio-psychological and pedagogical problems of digital education]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 444–452. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-8>

Введение. Исследователи по всему миру отмечают, что в современном образовании нормальная работа образовательных учреждений и тем более академическая успеваемость из-за кризиса образования 2020–2022 гг. (world's pandemic education crisis) остается недостижимой для многих учащихся (школьников) и обучающихся (студентов), их педагогов (учителей и преподавателей), а также их родителей. Целое поколение «пандемалов» (pandemics), несовершеннолетних, юных «детей локдауна» оказалось перед угрозами десубъективизации и живет со шрамами (scarred generation) депривации и дистрессов, полученных в период локдауна [1–4].

Постановка задачи. Цель исследования – осмысление феномена психосоциальной депривации современных школьников и студентов в си-

туации макросоциального кризиса (центральным событием которого стал мировой локдаун) 2020–2022 гг. как процесса, связанного с нарушением формирования и развития субъектности учеников. Этот вопрос стал одним из ведущих в современном образовании России и мира.

Методика и методология исследования. Метод исследования – феноменологический анализ педагогических и социально-психологических проблем цифрового образования, психосоциальной депривации и десубъективизации (формирования и развития асубъектности) современных школьников и студентов в ситуации макросоциального кризиса (локдауна) 2020–2022 гг. как ведущей проблемы современного образования, России и мира.

Психосоциальная депривация – ограничение или лишение человека возможности удовлетворять нужды построения и развития отношений с другими членами сообщества в образовательной (образовательная депривация) и иных сферах отношений. Субъектность формирования и развитие готовности и способности продуктивно, эффективно, включено действовать, строя и управляя своей активностью (основными видами деятельности и значимыми отношениями с миром).

Результаты. Согласно Глобальному исследованию восприятия рисков (GRPS) поколение «детей локдауна», или пандемиалов, переживает многочисленные проявления десубъективизации (асубъектности): тревогу и гнев, гнев, разочарование и пессимизм, крушение перспектив развития (разочарование) и мобильности (неверие в успех), чувства предательства со стороны старших поколений и т.д.: старшие (родители, педагоги, наставники) не дали отпор надвигающейся беде, не защитили себя и своих детей. В результате психическое здоровье ухудшилось, по официальным данным, у порядка 80% детей и молодых людей во всем мире: именно столько детей, подростков, юношей и молодых людей потеряло возможность получать образование и находилось в состоянии массовой/всепланетарной долгосрочной психосоциальной депривации локдаунов [1; 2].

По оценкам ЮНИСЕФ, за 2020–2022 гг. 147 млн детей пропустили как минимум половину очного обучения. Имеющиеся статистические и иные данные о студентах беспокоят общество меньше, но они также не самые оптимистичные. Ученики, не посещающие школы и вузы, несут наибольшие потери, но предкризисные данные многих стран и регионов говорят о крайне низком уровне образования в целом, кризис лишь усугубляет это из-за потерь хотя бы минимальных компетенций и общей десубъективизации учеников. Даже до пандемии маргинализированные группы учеников оставались без должного внимания: «растущее неравенство в доступе означает, что образование рискует стать самым большим разделителем, а не самым большим уравнивателем. Когда мир не может дать образование своим детям, мы все страдаем... Учитывая то, что пандемия продолжается уже третий год, мы не можем позволить себе вернуться к нормальному состоянию... Недостаточно просто открыть школы. Нам нужны согласованные глобальные усилия, направленные на то, чтобы сделать образование главным приоритетом... необходимо новое представление о "норме": ...вернуть детей в школу, оценить, на каком этапе обучения они находятся, оказать интенсивную поддержку ...для восстановления упущенного и обеспечить учителей необходимой подготовкой и учебными ресурсами» [2; 3].

В отчете ЮНИСЕФ отмечается: «Мир стоит на распутье. Мы должны принять решение либо защищать и расширять достижения в области прав детей, достигнутые за многие годы, либо страдать от последствий обратного прогресса и потерянного десятилетия для сегодняшних детей и молодежи, которые ощутят все мы повсюду» [4]. Это поколение, из-за проделанного над ним «эксперимента» путем методически, педагогически и психологически слабо обоснованной цифровизации образования, оказалось весьма уязвимо, стоит перед угрозами десубъективизации: неуспеваемости и неуспешности, необразованности и безработицы, преступности и обнищания, эксплуатации и насилия, накопления потерь (accumulating learning losses), которые никто не собирается им компенсировать. Хотя декларируется обратное: «Вмешательство сейчас необходимо, чтобы спасти это "потерянное поколение", и хорошая новость заключается в том, что еще не поздно». Но с момента этого заявления (2021) по настоящее время (2024) никаких масштабных мер компенсации возникших проблем и пробелов предпринято не было: ученики как были, так и продолжают оставаться в положении десубъективизации, разрешая травмы психосоциальной депривации собственными силами. Даже если принять за истинное стремление ЮНИСЕФ/ООН, правительств ЕС и США, Китая, Канады и т.д., руководства Мирового и иных банков, иных агентов влияния помочь «детям локдауна», то ведущее направления их помощи – дальнейшее внедрение так называемого цифрового «образования», говорит о противоположном: то, что пережили «дети локдауна», согласно планам этих агентов, не самое худшее, что ждет образование, если родители, педагоги, исследователи не приложат совместных усилий, чтобы остановить процесс девальвации («благодаря» цифровизации, коммерциализации и т.д.) не только образования, но и человеческой жизни, субъектности, человечности.

Из-за локдауна и иных, «обрамляющих» событий 2020–2022 гг. школы и вузы столкнулись с острой нехваткой кадров и иных ресурсов, высокими темпами роста закрытия школ и вузов, уходом школьников и студентов из образовательных отношений (начиная с прогулов и заканчивая полным отказом посещать занятия и учиться). У многих школьников и студентов, учителей и преподавателей возникли неизвестные проблемы с психическим здоровьем (своим и окружающим), они вынуждены бороться с ними и следующими за ними ростом насилия и распространением иных форм девиантного поведения, болезней и травм, отражающих состояния асубъектности. Растет количество негативных стратегий выживания, включая детский труд и ранние/неравные

браки, проституцию и раннее материнство, по-полнение детьми, подростками, юношами бан-дитских формирований и т. п.

«Дети локдауна» борются не только с опасени-ями по поводу потерянного в период локдауна вре-мени и иных образовательных возможностей (ре-сурсов), не только с ограничениями возможности посещать образовательные занятия, но и со стра-хом потери возможности быть конкурентоспо-собными и способными («выученной беспомощ-ностью») достичь успеха или даже защитить себя и своих будущих детей, с травмами обесцени-вания (образования и жизни человека в целом) и принудительной изоляции, вызывающими чув-ство, что они обмануты, не нужны и бессильны, что их жизнь бесперспективна/беспросветна (нет надежды на успех), опасна и не поддается пони-манию. Закрытие школ создало эффект домино/лавины, не ощущать который удается только пото-му, что лавина еще идет: настолько значительные и долгосрочные нарушения возникли в результате многолетней, всепланетарной психосоциальной депривации младшего поколения. Его проблемы не ограничиваются образованием, неравенством в образовании, они касаются всей жизни «детей локдауна», лишь немногих из которых их семьи и педагоги сумели защитить и отстоять.

Так, только школы и вузы одной страны, Шве-ции, продолжали работать и не закрывались даже на краткий срок, вводимые ограничения были соразмерны декларируемой Всемирной органи-зацией здравоохранения, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО/ООН и иными надгосударственными структура-ми опасности [5]: это государство проявило волю к соразмерности. В некоторых странах, включая Францию, Японию, Бразилию, Мексику, Бела-русь, также была попытка соблюсти интересы людей, в том числе детей, и представления о со-размерности профилактических мер реальной опасности: школы и вузы открывались как мож-но раньше, правительства учитывали пожелания семей и учеников, а также демонстрировали по-нимание того, что локдаун наносит сокрушитель-ный удар по состоянию всей страны. В некото-рых странах эпидемии не наблюдалось вообще, но локдаун был объявлен и в них. В большинстве этих и всех остальных стран «заботливым» счита-лось, невзирая на реальность, на декларации са-мих же ВОЗ, ЮНИСЕФ и т. п., лишить как можно более надолго и полно как можно больше школь-ников и студентов возможности получать образо-вание. Неудивительно, что учеников, попавших по удар этих событий, не защищенных от удара своими родными и педагогами, тот же ЮНИСЕФ и иные организации, поддержавшие локдаун и все иные меры «защиты» населения планеты от того, что ВОЗ назвало «пандемией», начали называть

«потерянным поколением» (lost generation) [4]: так же, как называют поколение детей, подрост-ков, юношества и молодежи последнего десятиле-тия XX в. в России.

С чем связывают ту потерю в первую очередь? В период 2020–2022 гг. разные сообщества, вклю-чая наиболее благополучные страны посткапи-тализма, столкнулись с осознанием того, что ин-дивидуальная жизнь обычного человека практи-чески не имеет ценности: то, что в объяснение обесценивания жизни человека была введена идея «всеобщего блага», в том числе всеобщего выжи-вания, в сообществах, до этого момента актив-но взращивавших индивидуализм и стремление к индивидуальному успеху, при этом никакого позитивного значения это не имело, даже напро-тив: люди ощутили себя не только ненужными, но и обманутыми.

Поскольку меры «самоизоляции» были вве-дены «сверху», по рекомендации Всемирной ор-ганизации здравоохранения, постольку обычные люди ощутили себе бессильными сделать что-ли-бо, чтобы «отстоять» себя и своих близких, вы-брать и реализовать иной сценарий защиты ин-тересов социумов и индивидов, менее разруши-тельный для их сознания и бытия, существования и развития. Одной из мер, с которой столкнулись люди, стала фактическая остановка системы об-разования: практически одновременно во всем мире в начале 2020 г. перестали работать школы и вузы. Спустя два года часть школ и вузов успе-ли перейти на дистанционное обучение, а часть – даже восстановить докризисный режим обучения и воспитания. Однако качество подготовки детей и молодежи в школах и вузах резко снизилось: даже те, кто не был полностью лишен доступа к образованию в связи с полным закрытием школ и вузов и отсутствием цифрового оборудования, методик и способов «цифрового», дистанцион-ного обучения, пережили периоды интенсивной учебно-воспитательной демотивации (десубъек-тивизации) и депривации, стрессов, связанных с переживанием многочисленных страхов и травм «самоизоляции», локдауна.

Исследований проблем снижения качества школьного и вузовского образования в совре-менном мире достаточно много, однако, хотя психосоциальное «острие» проблемы мир отчет-ливо увидел в 2020–2022 гг., когда школьники и студенты были массово, по всему миру, надол-го лишены возможности получить образование и изолированы от общества сверстников, педа-гогов и т. д., вынуждены начать жить в условиях так называемой «самоизоляции» или «локдауна» (lockdown, «строгой изоляции») [6–8], решение и исследование этой проблемы не стало цен-тральным [9–11].

Первично понятие «локдаун» возникло в сфере правоохранительных, пенитенциарных отношений, оно выступало как аналог российского понятия «карцер». Позднее оно было переозначено в режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков и т.п. Общий смысл этого понятия можно увидеть, анализируя совокупность мер, включенных в режим ограничений, который хотя и мог так или иначе различаться в разных регионах и странах, по отношению к разным социальным слоям и т.д., в целом приводил и приводит к одному и тому же результату: в 2020–2022 гг. школьники и студенты всего мира попали в ситуацию, когда они не могли ни учиться, ни полноценно общаться с другими людьми, даже если у части учащихся и обучающихся были «онлайн-каналы» для взаимодействия с миром, а также «достаточно хорошие» и компетентные как педагоги родители.

Локдаун стал, несомненно, новым явлением для многих сообществ и их членов, для современной науки и искусства, породил многочисленные дискуссии о психосоциальном и нравственно-правовом статусе предложенных ВОЗ и реализованных государствами мер борьбы с объявленной ВОЗ «пандемией». Понятие локдауна сопоставлялось с понятиями ареста (тюремного заключения), карантина, самоизоляции и т.д., велись и до сих пор ведутся дискуссии в отношении результативности и легитимности/соразмерности локдауна и иных применяемых мер борьбы с декларированными ВОЗ опасностями. Дети этого локдауна стали жертвами более или менее тотальной и долгосрочной психологической, а точнее психосоциальной, депривации, ограничены в возможностях полноценно взаимодействовать с иными членами сообщества, включая педагогов и других учеников, оказались замкнуты рамками семьи и дома.

С самого начала возникла потребность обсуждать возможные и вероятные последствия лишения детей, подростков, юношей и молодежи возможности получать образование, быть его настоящими субъектами (удар был нанесен и по условиям продуктивности, и по условиям эффективности, и по условиям включенности учеников в процесс образования), общаться со взрослыми и сверстниками и т.д. [6–8; 12]. Однако, судя по тому, что поток исследований на эту тему был слаб и быстро иссяк, заменившись исследованиями «стрессов» и «нарушений психологического здоровья» [9–11], ученые оказались не готовы к работе с этим феноменом, несмотря на обилие предшествующих, ставших уже классическими исследований депривации и ее последствий.

Но, когда решался вопрос «Что делать?», когда строились планы «минимизации последствий», «компенсации», «коррекции» нанесенного «детям локдауна» вреда (а он не заканчивается самими детьми, а касается всей среды, в которой живут дети, включая вред, нанесенный их родителям и педагогам, сверстникам и сиблингам и т.д.), казалось, что необходимость и важность этой проблемы игнорировать уже невозможно, более того, была осознана потребность и необходимость интегрировать усилия и результаты исследований отдельных ученых, психологов и педагогов, социологов и культурологов и на теоретическом, и не эмпирическом уровнях. Однако уже в 2023 г. наметилась альтернативная тенденция: забвения и игнорирования проблем психосоциальной депривации и десубъективизации учеников, переживших локдаун.

На деле же исследование особенностей и последствий депривации детей локдауна – важнейшее направление современных исследований образования, которое позволит не только наметить отдельные шаги и технологии помощи детям, но и сформулировать необходимые меры защиты образования как сферы культурного воспроизводства, поддержки развития человека, заботы старших поколений о младших в целом.

Изучение этого феномена в контексте педагогических и социально-психологических проблем цифровизации образования предполагает:

1) осмысление трансформаций в области культуры, включая урон, нанесенный человечеству, «детям локдауна», лишенным доступа к образованию и иным институтам культуры: жизнь людей была сведена к двух нуждам: питание и защита здоровья. Для выживания даже животного этих нужд недостаточно: базовые инстинктивные программы всего живого включают удовлетворение познавательных и социальных потребностей, потребностей активного преобразования окружающего мира;

2) осмысление трансформаций в области социальных отношений, в частности продвижение неоравладельческого, кастового типа отношений, «нового мирового порядка», агрессивная цифровизация, составление и расширение информационных баз, позволяющих контролировать жизнь каждого отдельного человека и сообщества в целом («электронный концлагерь»), обострение социальных конфликтов и усиление неравенства;

3) осмысление психологических и педагогических/образовательных последствий локдауна, массовой блокировки потребности людей в субъектности и ее развитии (самоактуализации) на индивидуальном, групповом и макросоциальном уровнях, а также блокировка стремлений людей и сообществ к самореализации, социальному

успеху: формирование огромного числа людей и групп с выраженными суицидальными анти-социальными тенденциями, усиление тенденций деградации и самоуничтожения/самоликвидации людей и групп в целом, нормализация поврежденного и задержанного развития, ведущая к тому, что человечество оказывается перед лицом тотального социального противостояния, включая гражданские войны и иные конфликты, то есть отброшенным в своем развитии на много десятилетий назад.

Выводы. Самое важное на сегодняшний момент – осознать, что в 2020–2022 гг. был запущен небывалый по масштабам и длительности процесс депривации и десубъективизации детей, взрослых и пожилых людей, породивший на фоне активной цифровизации образования ряд педагогических и социально-психологических проблем. Чтобы осмыслить его и его особенности, нужны не просто дискуссии о том, что люди всех возрастов и почти всех социальных групп по всему миру пострадали, расплатились за «клоудаун» и «самоизоляция» потерей психического здоровья, не просто выяснение того, «кто виноват» непосредствен-

но в событиях 2020–2022 гг., но исследования особенностей и последствий депривации школьников и студентов в тот период, а также причин и последствий плачевного состояния образования, которое наблюдалось в разных странах мира в последние десятилетия и было связано с двумя основными, тесно взаимосвязанными процессами: коммерциализацией образования и его «цифровизацией». То, что особенностей психосоциальной депривации может быть и будет выявлено немало, очевидно. В связи с этим мы полагаем важным зафиксировать и исследовать феномен «дети локдауна», понимая под ними всех школьников и студентов, переживших в 2020–2022 годах более или менее длительную и масштабную изоляцию, включая лишение возможности получать «образовательные услуги» школ и университетов, в которых они учились и воспитывались ранее. Понятие «пандемиялы» в целом близко этому понятию, однако не отражает сущностных для поколения проблем: столкновение с опытом масштабной, многосторонней, длительной психосоциальной депривации, в том числе в условиях активной «цифровизации» образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. COVID-19 risks outlook: a preliminary mapping and its implications: insight report. World Economic Forum, 2020. 66 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_COVID_19_Risks_Outlook_Special_Edition_Pages.pdf (accessed 22.05.2024).
2. Elci A., McKnight J., Müller M. S., Salvi G., Zopf Y. Pandemics: youth in an age of lost opportunity // The global risks report 2021. 16th edition: insight report. World Economic Forum, 2021. P. 39–51. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (accessed 22.05.2024).
3. Are children really learning? Exploring foundational skills in the midst of a learning crisis. United Nations Children's Fund (UNICEF), 2022. 60 p. URL: https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2022/03/UNICEF_Are-children-really-learning_Report_2022_English.pdf (accessed 22.05.2024).
4. Preventing a lost decade. Urgent action to reverse the devastating impact of COVID-19 on children and young people. New York: UNICEF, 2021. 44 p. URL: <https://www.unicef.org/media/112891/file/UNICEF%2075%20report.pdf> (accessed 22.05.2024).
5. All schools in Europe & Central Asia should remain open and made safer from COVID-19, say WHO and UNICEF // UNICEF: website. URL: <https://www.unicef.org/eca/press-releases/all-schools-europe-central-asia-should-remain-open-and-made-safer-covid-19-say-who> (accessed 22.05.2024). Published 30.08.2021.
6. Власенко А.И. Психологические изменения состояния личности в депривационных условиях режима самоизоляции // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, №4. С. 88–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120406>.
7. Радина Н.К., Балакина Ю.В. Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований // Общественные науки и современность. 2020. №6. С. 49–64.
8. Zhang S. X., Wang Y., Rauch A., Wei F. Unprecedented disruption of lives and work: health, distress and life satisfaction of working adults in China one month into the COVID-19 outbreak // Psychiatry Research. 2020. Vol. 288. Art. 112958. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112958>.
9. Сборник материалов Научно-практической конференции «Пандемия коронавируса: вызовы современности», Москва, 26 ноября 2020 г. 2020 г. Москва: Моск. служба психол. помощи населению, 2020. 121 с. URL: <https://msph.ru/media/docs/collection-2020.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).
10. Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, №2. С. 70–89. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280204>.
11. Мазурова Н.Э. Изучение синдрома тюремной социальной депривации подростка в условиях изоляции // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. №2. С. 75–77.

12. Григорьева Н. Г., Дрюцкая С. М. Социально-психологическое самочувствие молодёжи в период коронавирусной пандемии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18, №4. С. 140–145.

REFERENCES

1. *COVID-19 risks outlook: a preliminary mapping and its implications: insight report*. World Economic Forum, 2020, 66 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_COVID_19_Risks_Outlook_Special_Edition_Pages.pdf (accessed 22.05.2024).
2. Elci A., McKnight J., Müller M. S., Salvi G., Zopf Y. Pandemics: youth in an age of lost opportunity. *The global risks report 2021. 16th edition: insight report*. World Economic Forum, 2021, pp. 39–51. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (accessed 22.05.2024).
3. *Are children really learning? Exploring foundational skills in the midst of a learning crisis*. United Nations Children's Fund (UNICEF), 2022, 60 p. URL: https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2022/03/UNICEF_Are-children-really-learning_Report_2022_English.pdf (accessed 22.05.2024).
4. *Preventing a lost decade. Urgent action to reverse the devastating impact of COVID-19 on children and young people*. New York, UNICEF, 2021, 44 p. URL: <https://www.unicef.org/media/112891/file/UNICEF%2075%20report.pdf> (accessed 22.05.2024).
5. All schools in Europe & Central Asia should remain open and made safer from COVID-19, say WHO and UNICEF. *UNICEF: website*. URL: <https://www.unicef.org/eca/press-releases/all-schools-europe-central-asia-should-remain-open-and-made-safer-covid-19-say-who> (accessed 22.05.2024). Published 30.08.2021.
6. Vlasenko A. I. Psychological changes in the state of the personality in the deprivation conditions of the self-quarantine. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 88–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120406>. (In Russ.).
7. Radina N. K., Balakina Yu. V. Society and the pandemic: theoretical and methodological foundations of psychological research. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2020, no. 6, pp. 49–64. (In Russ.).
8. Zhang S. X., Wang Y., Rauch A., Wei F. Unprecedented disruption of lives and work: health, distress and life satisfaction of working adults in China one month into the COVID-19 outbreak. *Psychiatry Research*, 2020, vol. 288, art. 112958. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112958>.
9. *Proceedings of the scientific and practical conference «Coronavirus pandemic: modern challenges», Moscow, November 26, 2020*. Moscow, Mosk. sluzhba psikhol. pomoshchi naseleniyu, 2020, 121 p. (In Russ.). URL: <https://msph.ru/media/docs/collection-2020.pdf> (accessed 22.05.2024). (In Russ.).
10. Tkhostov A. Sh., Rasskazova E. I. Psychological contents of anxiety and the prevention in an infodemic situation: protection against coronavirus or the «vicious circle» of anxiety? *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 70–89. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280204>. (In Russ.).
11. Mazurova N. E. Study of the syndrome of prison social deprivation of a teenager in isolation. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*, 2016, no. 2, pp. 75–77. (In Russ.).
12. Grigoryeva N. G., Dryutskaya S. M. Social and psychological well-being of young people during the coronavirus pandemic. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 140–145. (In Russ.).

Информация об авторах

Валеева Галина Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры валеологии и биомедицинских дисциплин, Высшая школа физической культуры и спорта Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: valeeva-chel@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3140-1627>

Степанова Галина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории инновационных образовательных технологий, Сургутский государственный университет (Российская Федерация, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, e-mail: g_stepanova53@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3082-6626>

Демчук Анастасия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет (Российская Федерация, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2556-8420>

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, академик Международной академии образования (МАО), член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), ведущий научный сотрудник

ник факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, ведущий научный сотрудник факультета «Высшая школа управления» Института управленческих исследований и консалтинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-4941>

Статья поступила в редакцию 11.06.2024

После доработки 25.06.2024

Принята к публикации 30.06.2024

Information about the authors

Galina V. Valeeva – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of life safety and biomedical disciplines, higher school of physical culture and sports, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University (69 Lenina Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation, e-mail: valeeva-chel@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3140-1627>

Galina A. Stepanova – doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the laboratory of innovative educational technologies, Surgut State University (1 Lenina Av., Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 628412, Russian Federation, e-mail: g_stepanova53@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3082-6626>

Anastasia V. Demchuk – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of pedagogy of professional and additional education, Surgut State University (1 Lenina Ave., Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 628412, Russian Federation, e-mail: dem_anastasiya82@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2556-8420>

Mariam R. Arpentieva – doctor of psychological sciences, associate professor, academician of the international academy of education (IAE), corresponding member of the Russian Academy of Natural History (RANH), leading researcher at the faculty of social sciences and mass communications, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Leading Researcher at the Faculty «High School Of Management», Institute of Management Research and Consulting, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Ave., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation, e-mail: mariam_rav@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3249-4941>

The paper was submitted 11.06.2024

Received after reworking 25.06.2024

Accepted for publication 30.06.2024